

Константин Арбенин

Король Жил
в Подвале

и другие сказочные
истории

Константин Арбенин

**Король жил в подвале и
другие сказочные истории**

«Геликон Плюс»

2014

Арбенин К. Ю.

Король жил в подвале и другие сказочные истории /
К. Ю. Арбенин — «Геликон Плюс», 2014

ISBN 978-5-98709-709-0

Сказки и истории, собранные в новой книге Константина Арбенина, предназначены для семейного чтения, они будут интересны и взрослой аудитории, и детям, и подросткам. Значительная их часть публиковалась в периодике, звучала по радио и ставилась на сцене. Впервые все эти вещи собраны под одной обложкой. Центральное место в книге занимает сказочная повесть «Король жил в подвале» о Короле, который остался без работы и, чтобы прокормить свою королевскую семью, отправляется на поиски «бесхозного» королевства. Не так-то легко найти себе подходящую страну с подходящим народом, особенно когда ты хочешь сохранить свою королевскую честь, не растерять принципы, остаться верным своему призванию... Автор перемешивает сказочные мотивы и реализм, острый сюжет и философию, делает повествования напряжённым и стремительным, чему способствует лаконичная, почти сценарная манера изложения и яркие образы. Тональность и настроение повести продолжают «Сказки на засыпку», пьеса-притча «Темница» и несколько лирических фантазмагорий.

ISBN 978-5-98709-709-0

© Арбенин К. Ю., 2014
© Геликон Плюс, 2014

Содержание

Предисловие	6
Король жил в подвале	7
1	7
2	8
3	10
4	11
5	13
6	14
7	16
8	18
9	19
10	20
11	21
12	22
13	24
14	26
15	27
16	29
17	30
18	31
19	32
20	34
21	36
22	37
23	39
24	41
25	43
26	44
27	45
28	46
29	48
30	49
31	50
32	51
33	52
34	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Константин Арбенин
Король жил в подвале и другие
сказочные истории (сборник)

© Арбенин К., текст, 2014

© «Издательство «ЛЕМА», макет, 2014

Предисловие

Всё, о чём написано в этой книжке, было на самом деле. А то, чего не было, – ещё будет. А то, чего не было и не будет, – происходит прямо сейчас. Такова природа творчества: придумать то, чего на свете нет, невозможно. Сказочники знают это лучше кого бы то ни было и поэтому даже не пытаются фантазировать. Они лишь сухо констатируют факты. Просто у сказочников по особому устроено зрение: одним глазом они видят то же, что и все остальные люди, а другим – то, чего обычные люди не замечают. Сказочники смотрят сны не только по ночам. Поэтому у них часто болят глаза и с головой тоже не всё в порядке. Только сказочники знают, в чём заключена разница между снами и сновидениями. Явь для них прозрачна, а обыденность наполнена приключениями и любовью.

К сожалению, я ещё не сказочник, я только учусь. Это самое трудное ремесло из тех, которые мне приходилось осваивать. Это самое замечательное ремесло, и именно его я хочу освоить больше всего на свете. Я стараюсь всматриваться в свои сны, прислушиваться к своему сердцу и притрагиваться к окружающему меня воздуху. Там-то я и подсмотрел собранные в книжке истории, которые я представляю вашему вниманию в качестве своей контрольной работы по предмету «сказкосозерцание». Вы, любезный мой читатель, не стеснясь, можете помечать на её полях замеченные ошибки и в конце каждой сказки ставить оценку. Только делайте это зелёным карандашом, поскольку именно зелёный цвет символизирует в сновидениях надежду. А сказка и надежда не могут существовать друг без друга.

Константин Арбенин

Король жил в подвале

Памяти моей бабушки Анны Ивановны Войтик

1

В отделе объявлений за столом, заваленным бумагами, сидела строгая молодая женщина в очках.

Очередной посетитель вошёл робко, без стука. Женщина взглянула на него с заведомой неприязнью – сутулый оборванец, невымытый, небритый, с дурацкой улыбкой и грубыми руками.

– Здравсьте, – сказал он. – Мне бы объявление дать...

Женщина молча приняла из его рук замусоленную бумажку и прочитала:

«Ищу работу по специальности. Король».

– Пять монет с вас, – сказала женщина. – По одной за слово.

Оборванец пересчитал на ладони мелочь и опечалился.

– Простите, – сказал он, – у меня не хватает.

– Тогда сократите, – равнодушно посоветовала женщина. – Пусть будет просто: «Ищу работу. Король».

– Хорошо, пусть будет просто, – согласился посетитель, но тут же осёкся: – Только у меня всё равно...

– Ну знаете! – сказала женщина. – Оставьте тогда ещё проще: «Ищу работу», и всё.

– Хорошо, – согласился оборванец, – пусть будет ещё проще.

И он подал две монеты.

Когда посетитель собрался уходить, женщина ещё раз презрительно на него взглянула и спросила:

– А кто это король? Вы, что ли, король?

Оборванец остановился в дверях. Вместо ответа он выпрямился, расправил плечи, поднял подбородок и принял величественную позу. В его глазах что-то сверкнуло.

Женщина открыла рот и от неожиданности привстала – перед ней стоял самый настоящий Король.

2

Снег стоял, в рабочем районе стало слякотно и мерзко. Король преодолел баррикады долгостроя, пролез через дыру в заборе на территорию маслобойни, миновал бараки и вышел прямо к бесцветному непонятному зданию о трёх окнах. Спустившись в подвал, он условленным способом постучал в маленькую дряхлую дверь, за которой его ждала семья – жена и дочь.

– Никуда ты не пойдёшь! – спорила Королева с Принцессой. – Чего удумала!

– Нет, пойду! – спорила Принцесса с Королевой. – И не удерживайте меня, мама, я уже почти совершеннолетняя!

– Что вы опять шумите! – входя, сказал Король. – Ведь за версту слышно. Хотите, чтобы нас и отсюда выставили?

Женщины тут же умолкли, спохватившись. Королева стала вполголоса объяснять Королю:

– Доченька наша с голоду совсем с ума сошла – пойду, говорит, деньги зарабатывать. Каково!

Король не удивился, он только спросил:

– Интересно – как?

Королева ответила за Принцессу:

– Вот именно, как? Знаю я, как молодые девушки деньги зарабатывают!

Принцесса покраснела.

– Мама!.. Как вам не стыдно, мама! – сказала она и разревелась: – Я же как лучше хотела, – всхлипывала Принцесса, – я же хотела... где-нибудь в переходе... на каком-нибудь музыкальном инструменте... а вы!..

– Интересно, на каком? – поинтересовался Король.

– А вот всё вы виноваты, – закричала Принцесса, – говорила я вам: учите на гитаре играть! А вы со своим клавесином дурацким!

– Ладно, успокойтесь, – сказал Король. – Работать пойду я.

Услышав условленный стук в дверь, Принцесса перестала реветь и спряталась за висевшую в углу занавеску, сплетённую из ветоши.

– Опять ваш Оруженосец, – тихо сказала Королева. – Что он всё ходит-то?

– Просто хороший человек, – сказал Король и пошёл открывать. – Все меня забыли, а он даже здесь нашёл.

– То-то и странно, – буркнула себе под нос Королева.

Король отпер дверь и впустил в подвал своего бывшего оруженосца. Молодой человек держал в руках свёрток и поминутно дёргал головой, будто небрежно кланялся.

– Добрый вечер, ваше величество, – поздоровался он. – Вы отлично выглядите, ваше величество!

– Здравствуйте, дорогуша, – не очень приветливо сказала Королева. – Опять вы рискуете. Не стоило бы вам так часто к нам заглядывать.

– Да, друг мой, – сказал Король, – вас могут выследить.

– Ерунда, – сказал Оруженосец. – Кто я такой, чтобы меня выслеживать! Пока никто! Да и к тому же в рабочем районе слишком уж грязновато, простите, – и он показал на свои сапоги.

Из-за занавески вышла Принцесса. Оруженосец растерянно произнёс:

– Добрый день... то есть вечер, ваше высочество...

Принцесса чуть склонила голову. Оруженосец ещё некоторое время стоял столбом, уставившись на Принцессу, потом встрепнулся и стал раскладывать на столе, сооружённом из доски и старой бочки, содержимое свёртка.

– Это вот я вам, – говорил он, – не сочтите за бестактность. От чистого сердца. Помня, так сказать, ваше отношение и, извините, зная нынешнее положение дел...

Он выложил на стол полпалки колбасы, творожные сырки, кефир, сигареты, ещё что-то. Королева побледнела, Король побагровел, Принцесса покраснела. Все трое стояли вокруг стола и не решались присесть. Принцесса смотрела на Королеву, Королева косилась на Короля, Король поглядывал на стол.

– Интересно, – мечтательно произнёс Король. Внутри него что-то переломилось, он сплюнул и присел на деревянную плашку. – Ну что ж, – сказал он, – раз уж от чистого сердца...

Ели все, кроме Оруженосца, который никак не мог оторвать взгляда от Принцессы и смотрел на неё жадно, будто бы это она была на столе самым желанным блюдом. Но его взглядов никто не замечал – было не до этого.

– Откуда такое роскошество? – спросила Королева.

– Это я устроился на службу, – сказал Оруженосец. – Вчера получил первое жалование.

– Интересно, – позавидовал Король. – И чем же вы теперь занимаетесь?

– По специальности, – сказал Оруженосец. – Населению разрешили носить оружие, а как его носить – никто не знает. Вот я и открыл курсы по обучению.

– Прелестно, – заметила Принцесса.

– Надо, надо заниматься делом, – с запалом сказал Оруженосец. – Все бывшие придворные уже в большие люди выбились. Нельзя отставать от времени.

Стук в дверь прервал его речь. На этот раз стучали обыкновенным образом – сильно и грубо. Все замерли и притаились; Оруженосец изменился в лице и стал шарить взглядом по тёмным углам.

Щеколда не выдержала, отскочила, и дверь распахнулась. Огромный мужик с розовым лицом шагнул через порожек и спросил:

– Ну, кто тут искал работу?

3

Рабочие поднатужились и взвалили на королевские плечи большущий мешок с цементом. Король сторбился, крепко стиснул зубы.

– Вот так, – сказал первый рабочий. – До троих считать умеешь, молодёжь? Вон на третьем этаже в уголок и сбросишь.

Легонько подтолкнув Короля, он помог ему подняться на первую ступеньку. Король, пошатываясь, стал карабкаться наверх. Рабочие же отошли за мешки; первый достал из кармана бутылку вина и какой-то корнеплод с ботвой, второй поднял старый газетный лист и расстелил его на подоконнике.

– Эй, тама, молодёжь! – громко крикнул первый, пока второй зубами откупоривал бутылку. – Пять секунд полёт нормальный?

Сверху донёлся грохот, треск, и облако белой пыли окатило лестницу вместе с рабочими.

– Тьфу, – сказал второй, закашлявшись. – Безрукий!

Король встал, отряхнулся, подцепил мешок и волоком втащил его в дверь на третьем этаже. Остановился и осмотрелся... Большая белая зала поразила его размахом, изяществом и грядущей роскошью, которая угадывалась в ещё недостроенном помещении. Мраморный пол, купидоны под потолком, оконные рамы чёрного дерева...

– Размахнулись... – вслух подумал Король.

Оставалось два последних мешка. Второй рабочий с торчащей изо рта ботвой устало сидел под подоконником. Первый, плохо удерживаясь на ногах, пробовал помогать Королю взваливать мешки на спину, но тем только мешал.

– Вон, – говорил он, – наострился! В армии-то был?

– Был, – сухо отвечал Король.

– Молоток. Кем? – спросил рабочий.

– Главнокомандующим, – ответил Король.

Рабочий захохотал и похлопал его по плечу, потом сунул что-то в королевский карман и сказал:

– Вон, слетай-ка за добавочкой, главком. Третьим возьмём.

Король молча вернул деньги, самостоятельно взвалил на спину мешок, оттолкнув им рабочего, и ровным величественным шагом пошёл наверх.

– Шутник, – сказал первый рабочий второму. – Ничего, пообломаем.

Второй тупо смотрел в газетный лист и пытался что-то сказать.

– Вот... он... какой... – наконец сказал второй.

– Кто? – спросил первый.

– Он, – едва смог выговорить второй.

Первый посмотрел, куда указывал его собутыльник. На пожелтевшей полосе «Королевской правды» темнел парадный снимок королевской семьи: Королева с Принцессой в пышных кружевных платьях стояли по обе руки от Короля, одетого в полувойенный мундир с эполетами. Все трое задумчиво улыбались.

4

Королевы в подвале не было. Принцесса и Оруженосец сидели друг против друга на ящиках; Принцесса, по обыкновению, краснела, Оруженосец прятал глаза, но разговор кое-как поддерживался.

– ...И ничего у него не получается, – говорила Принцесса. – Уже с пятого места выгоняют. Вернее, получается, но...

– Но? – вторил Оруженосец.

– Папа ведь ничего не умеет, кроме как королевством править. Но он очень быстро всему учится. Поначалу у него всё из рук валится, над ним все смеются, а потом... Потом – очень скоро – он начинает всё делать так ловко, будто всю жизнь только этим и занимался – мешки грузил или потолки красил. И вот тогда он сильно преобразается, и все узнают в нём Короля. И увольняют от греха подальше.

Вошла Королева и с ходу заговорила:

– Да вы же сами знаете, дорогуша, он на нормальных-то королей не похож. Он слишком хороший король был.

– Поэтому и был, что хороший, – уточнила Принцесса.

– Да, да, – сказал Оруженосец, – я заметил: у него всё было наоборот. У него даже шут был дурак.

В дверь постучали.

– Он, – сказала Королева и отперла.

Король выглядел злым и раздражённо хмурил брови. Кинув в угол полупустой вещмешок, он исподлобья оглядел присутствующих. Оруженосец встал, Королева и Принцесса покоились в сторону вещмешка. Король, не поздоровавшись с гостем, повернулся к жене, вдохнул воздух и произнёс сквозь зубы:

– Опять курила! – и скрылся за занавеской из ветоши.

Последовала пауза. Оруженосец заторопился.

– Ну мне вроде бы пора, – предположил он.

– Погодите, – выглянул Король из-за занавески. – Есть разговор. Прошу!

И он зашагал к двери.

Во дворе ужасно воняло. Оруженосец прикрывал нос чистым носовым платком и морщился.

– И из лифтьёров меня выгнали, – сказал Король. – Да и правильно сделали. Каждый должен заниматься своим делом. Верно?

– Абсолютно, – согласился Оруженосец.

– Я вот что решил, – продолжал Король, – пойду-ка я по свету, буду работу искать. Не может быть, чтобы никому не нужен был король. Только я один пойду – с семьёй какой из меня ходок! А вы уж – не в службу, а в дружбу – присмотрите здесь за женщинами, не дайте им с голоду умереть... Вы же, как я полагаю, любите Принцессу?

Оруженосец смутился, но ответил:

– Чрезвычайно, ваше величество.

– Вот и хорошо, – сказал Король. – Если – даст Бог – всё сложится благополучно, жени-тесь на ней, и полкоролевства в придачу, как полагается. Обещаю.

– Ваше величество, – просиял Оруженосец, – не ради...

– Полноте, – остановил Король. – Я вам верю.

Оруженосец опустился на одно колено и облобызал королевскую руку.

Когда Король зашёл обратно в подвал, Оруженосец ещё долго и старательно отряхивал с колена грязь.

Прощались без лишних слов. Король положил в карман шинели перочинный ножик, подлатал проволокой рваные сапоги и собрал в вещмешок скудный скарб: половину бублика, флягу с водой, оловянную ложку. Принцесса тихонько плакала, Королева сдерживалась.

Король обнял их и сказал:

– Я скоро пришлю за вами... карету.

Пожав руку Оруженосцу, он побрёл сквозь коричневую грязь.

Королева с Принцессой долго смотрели вслед. Оруженосец морщился в платок.

– Вы плачете, дорогуша? – спросила Королева.

– Нет, что вы, – ответил Оруженосец. – Просто запахи у вас, извините...

– Маслобойня, – вздохнула Королева.

– Запахи – это ерунда, – сказала Принцесса. – К запахам мы давно привыкли. А вот стоны...

5

Электричка медленно ползла по поросшему редкими кустами пространству. В полупустом вагоне сидел Король. Ему было холодно. Достав из кармана засохший кусок хлеба, он стал отщипывать по крошке и класть в рот.

Электричка остановилась. Король обеспокоенно выглянул в окно, увидел унылую промозглую равнину, некое подобие платформы и полосатый верстовой столбик с отметкой «37». Распахнулась дверь, и в вагон вошёл контролёр в галифе и хромовых сапогах, его сопровождали два вышибалы, тоже в галифе, и две овчарки в жестоких ошейниках. Безбилетный Король встал и попятился к противоположному выходу.

– Стоять! – рявкнул контролёр. – Лицом и стене!

Король вздрогнул и остановился, но лицом к стене не встал. Контролёр и вышибалы с собаками приблизились.

– Ваш билет! – потребовал контролёр.

Король промолчал.

– Документы! – потребовал контролёр.

Король, крепко сжимая одной рукой недоеденный хлеб, другой рукой нашарил в кармане пустой старый бумажник и протянул контролёру.

– Бомж? – спросил тот.

В бумажнике не было ничего, кроме вырезанной из газеты фотографии.

– Что это? – спросил контролёр.

– Семья, – ответил Король. – Королевская.

– Монархист! – обрадовался контролёр и подал знак вышибалам: – В машину!

Вышибалы подхватили Короля и, наспех обыскав, вывели из электрички.

Оказавшись в машине с маленьким зарешёченным окошком, Король разжал руку: в ладони остались мелкие крошки. Шесть пар голодных глаз смотрели в руку Королю из полутьмы: шестеро таких же оборванных и небритых сидели рядом, согнувшись в три погибели. Король протянул руку товарищам по несчастью, и те разом набросились на неё.

– Что всё это значит? – спросил Король, зализывая прокушенную ладонь.

– Это? – подал слабый голос один из шестерых. – Это переворот.

– Какой переворот? – спросил Король.

– Восемнадцатый, – ответил тот же голос.

– Деятнадцатый, – поправил другой.

– Разве? – равнодушно удивился первый.

– Да, деятнадцатый. Считать-то я ещё не разучился.

– Энта смотря с какого моменту начинать исчисление, – встрял в разговор ещё один, самый старый. – По моим нескромным подсчётам, так вообще девяносто четвёртай.

Машина тем временем затормозила.

Над дверью барака висела надпись: «Пункт приёма». Вышибалы вывели семерых из машины и передали выскочившим из дверей солдатам. В окошке рядом с дверью стоял, сложив руки на груди, дежурный приёмщик. Контролёр подошёл к нему и тихо о чём-то переговорил. Дежурный пересчитал вновь прибывших по головам, и их увели в барак.

Закурив, дежурный вынул из своего фартука семь денежных пачек и протянул их контролёру. Тот пересчитал полученное, одну пачку сунул в фартук приёмщику, несколько положил в карман и дал по пачке вышибалам. Последнюю пачку он кинул собакам.

6

В огромной казарме поддерживалась тишина. Перед столиками толпились группы раздетых мужчин, охраняемые вооружёнными солдатами. За каждым столиком сидели военврач и сестра его милосердия. Сержанты поочерёдно выталкивали по одному раздетому вперёд.

– Профессия? – спрашивал военврач, не поднимая головы от бумаг.

– Э... по торговле мы... – отвечал очередной раздетый.

Сестра милосердия ощупывала его профессиональным взглядом и ставила диагноз:

– Годен.

– Направо, – приказывал военврач сержанту.

Сержант уводил раздетого направо и выталкивал из толпы следующего.

– Профессия? – вопрошал военврач.

– Писатель, – отвечал следующий, – детский писатель.

– Писатель... – задумался военврач. – Почерк хороший?

– Да, – поспешно заявил допрашиваемый, но потом добавил: – Только... не очень разборчивый.

– Не годен, – резюмировала сестра.

– Налево, – командовал военврач.

– Я на машинке могу! – испуганно говорил раздетый, когда сержант брал его за плечи.

– На машинке любая дура может, – замечала сестра милосердия.

Следующим сержант выудил Короля.

– Профессия? – спросил военврач.

– Король, – ответил Король.

– Громче отвечаем! – прикрикнул военврач. – Профессия?

– Король, – повторил Король.

– Как? – переспросил военврач, замешкался и зарылся в личном деле.

Сестра милосердия смерила Короля немилосердным взглядом, потом стала толкать военврача локтем в бок и что-то прошептала ему на ухо. Переглянувшись с сержантом, военврач снял трубку служебного телефона.

Стены кабинета были обиты звукоизоляционным материалом; окон не было и в помине. Майор напряжённо вслушивался в телефонную трубку и кивал головой. Рядом за столом сидела делопроизводительница, тихо курила и глядела на майора. Военврач то и дело собирал в кулак обильный пот и подобострастно поглядывал на телефон. Чуть поодаль, у стены, стоял всё ещё не одетый Король в сопровождении сержанта.

– Так точно, ваше превосходство, – сказал майор в трубку, – самый настоящий. – Он в сотый раз заглянул в лежавшее на столе личное дело – тонкая бумажная папка с одной лишь фотографией королевской семьи. – Никак нет, ваше превосходство, не самозванец... Так точно... Никак нет... Голый, ваше превосходство, один крест на нём.

Он замолчал, сосредоточенно вслушиваясь, потом сказал:

– Слушаюсь, ваше превосходство! Разрешите положить трубку?

Видимо, получив разрешение, майор снял фуражку и расстегнул воротничок. Делопроизводительница и военврач нетерпеливо вытянулись. Майор закурил и произнёс с расстановкой:

– Их превосходство одобряют нашу инициативу. Они сказали: пусть будет Король.

– Пусть будет Король, – прошептала делопроизводительница.

– Пусть будет Король, – повторил военврач.

– Слава богу, – облегчённо вздохнул Король.

В тот же миг, получив от сержанта резкий удар в челюсть, он шлёпнулся на холодный пол.

7

На лице Короля сияла вычурная голливудская улыбка, так называемая «кип смайлинг». Блестели красивые зубы, сияли румянцем скулы, лоснилась пышная причёска с пробором на одну сторону. Король заканчивал приветственную речь.

– ... И поэтому, – вещал он в микрофоны, – мы в моём лице можем пообещать вам всё, чего только вы, дорогие наши соотечественники, сами захотите! А чего именно вы хотите – это мы знаем не хуже вас, а иногда – поверьте нам на слово – и лучше. Всё к лучшему, братья наши и сестры; на смену одной жизни приходит другая – тоже жизнь, новая, свободная, с сюрпризами, с песнями и танцами, с тем, чтобы каждый из вас мог по праву хотеть всего, чего ему угодно! Не стесняйтесь, хотите больше!

Площадь прсынула овацией. Люди прыгали вверх, стараясь достать до балкона, на котором стоял Король. Дети бросали Королю воздушные шарик. Фоторепортёры стреляли вспышками. Король вновь приблизился к микрофонам.

– Мы сказали своё слово – теперь вы покажите своё дело. Да здравствует народ и его Король!

Площадь возликовала. Король на бис изобразил «кип смайлинг», закрыл папку с текстом и помахал народу рукой. Двое телохранителей легонько подтолкнули его локтями. Король кивнул и в их сопровождении покинул балкон.

В зале находились ещё четыре телохранителя в штатском. Король на минуту остановился, кинул на столик папку и ослабил галстук.

– Машина готова, – сообщил один из телохранителей.

Чёрный королевский лимузин в сопровождении эскорта мотоциклистов выехал за город, миновал пикеты и остановился на территории королевской усадьбы. Король с охраной вышел из машины и, поднявшись по мраморной лестнице в дом, долго шёл по многочисленным коридорам и галереям. Хранители королевского тела попарно останавливались и застыли у очередных дверей, лишь двое из них достигли последней – бронированной, с секретными кнопками и замками. Король привычно отвернулся к стене; телохранитель набрал код, нажал на массивный рычаг и крутанул вентиль.

– Заходите, – сказал он, отперев.

Король привычно вошёл.

В небольшом, камерного типа, помещении с бассейном было душно. Заменяющие окна кондиционеры работали вполсилы. Горели лампы дневного света, на стене висело продолговатое зеркало, под ним располагался умывальник. В одном углу стоял накрытый стол, в другом – скупая застеленная койка. Король скинул пиджак. Радио на стене передавало его приветственную речь.

– ... Наши цели ясны, – декламировало оно королевским голосом, – наши помыслы объективны, наши принципы не нуждаются в объяснении...

Король выключил радиоприёмник и сел за низкий стол. Положил на тарелку что-то из снэди, налил в бокал вина. Хотел было отхлебнуть, но понял, что не может: улыбка никак не сходила с лица и нервным тиком растягивала скулы.

Отворилась дверь, и в помещение по-хозяйски вошёл майор. Весь он был одет в штатское, только ботинки поскрипывали по-военному. Король отставил бокал и поднялся навстречу, поправляя галстук.

– Сидите, сидите, – вытянул вперёд руку майор. Оглядев строгим взглядом помещение, он сказал: – Ну что ж, пока вами довольны. Надеюсь, что вы и впредь не станете делать глупостей и продолжите в том же духе. А мы с нашей стороны...

Майор вынул из внутреннего кармана бумажник и положил его на стол.

– В шесть утра у вас пресс-конференция, – сообщил он. – В четыре будьте наготове. А пока отдыхайте.

И майор направился к выходу. Король снова встал.

– Да, – обернулся майор, – вашу просьбу относительно семьи мы рассматриваем. Спокойной ночи.

Оставшись один, Король подсел к зеркалу и прилепил на угол фотографию семьи. Некоторое время он просто смотрел на неё. Потом открыл кран и стал смывать грим. Открылся синяк под глазом, ссадины на щеке, разбитая губа... Король стянул парик – голова была неровно выбрита.

Он смотрел на себя в зеркало и не хотел узнавать. Побитое лицо пересекала вымученная зияющая улыбка, от которой теперь становилось жутко.

8

Королева курила возле входа в подвал и всматривалась в туманное пространство. На горизонте не было ни души.

Когда Королева вернулась в каморку, Принцесса и Оруженосец целовались. Но она этого не заметила (или сделала вид) – лишь только скрипнула дверь, молодые люди, как ни в чём не бывало, склонились над электрической плиткой, в которой что-то не работало.

– Так что вот, – нарочито громко сказал Оруженосец, – буду учиться теперь. Без образования нынче ничегошеньки не добьёшься. Учение – свет!

– Чему учиться-то, дорогуша? – спросила Королева.

– Языкам, ваше величество, – пояснил Оруженосец. – Есть тут перспектива иностранцам оружие носить. А там, смотришь, и ещё что-нибудь.

– Языкам! – хмыкнула Королева. – Сказали б лучше: акцентам! Нынешние-то иностранцы сами языков не знают.

– Ваша правда, – согласился Оруженосец. – Только акценты правильно расставлять – наука потоньше языкознания. Это уже – дипломатия!

– Вы способный, – робко заметила Принцесса.

Оруженосец поклонился и поставил на стол починенную плитку.

– Готово, – сказал он. – К сожалению, мне пора. Целую руки! У меня завтра с утра учёба, вечером работа, а днём забегу. Честь имею!

Поцеловав обеим дамам руки, Оруженосец убежал.

– Что-то он зачастил, – хмуро заметила Королева.

Принцесса пожала плечами и спрятала глаза в газету.

9

Наблюдатель вытянулся и зазвенел, как струна:

– Господин главный майор! За время моего дежурства абсолютно ничего непредвиденного не произошло! Король отдыхает! Дежурный наблюдатель...

– Вольно, – перебил майор.

Наблюдатель расслабился и уступил начальнику место перед экраном наблюдения. Майор сел. Экран был не чем иным, как обратной стороной зеркала – сквозь него видна была вся королевская комната с бассейном. Король мирно храпел в углу на койке.

– Спит? – спросил майор.

– Так точно, – ответил наблюдатель.

– Давно спит? – спросил майор.

– С двадцати часов двенадцати минут, господин главный майор, – ответил наблюдатель.

– Записи ведёшь? – спросил майор.

– Так точно, всё до минутки, – ответил наблюдатель и придвинул к майору грессбух.

Майор на записи не взглянул.

– Ну как он? – поинтересовался он, закулив.

– Спит, – ещё раз объяснил наблюдатель.

– Э! Что ты заладил-то!

– Виноват, господин главный майор!

– Как он вообще?

– Всё тихо, всё хорошо.

– Ничем предосудительным не занимается?

– Никак нет... То есть...

– Ну?

– Этим... как его?... Самокритикой!

– Как это? – не понял майор.

– Так вот, – разъяснил наблюдатель, – послушает по радио свои выступления, а потом критикует их. Очень крепко критикует, господин главный майор. Матерно.

Майор задумался.

– Бабу ему надо, – предположил он. – Ну ладно, этот вопрос мы проработаем, – он встал. – Остальное всё в норме?

– Все благонадёжно, господин майор... главный, – ответил наблюдатель.

– Вольно, – скомандовал майор и вышел.

Наблюдатель облегчённо вздохнул. Убедившись, что начальник ушёл, он извлёк из-за тумбочки начатую бутылку водки и условным стуком постучал по экрану.

С той стороны зеркального стекла Король поднялся с койки, взял со стола бокал вина и, подмигнув невидимому собутыльнику, чокнулся с зеркалом. Наблюдатель обоюдно чокнулся с экраном и прямо из горлышка осушил треть бутылки.

Отхлебнув глоток, Король поставил почти полный бокал обратно. Посмотрелся в зеркало: волосы чуть отросли, ссадины подзажили, только дурацкая улыбка всё ещё непроизвольно возникала на лице – болезненно и не к месту. Король отошёл от зеркала, уселся к нему спиной на раскладной стульчик перед бассейном и стал смотреть на прозрачную воду. Внезапно королевским голосом заговорило радио:

– Если сегодня вы, дорогие наши соотечественники, хотите только одного – зрелищ, то ваше желание – наш закон...

Король зажал руками уши и зажмурил глаза.

10

Посреди ночи майор проснулся в холодном поту. Лежавшая рядом делопроизводительница вздрогнула, увидев сидящего с выпученными глазами майора, и приподняла голову с подушки.

– Ты что? – обеспокоенно спросила она.

– Сейчас зазвонит телефон, – тихо сказал майор.

Они оба уставились на телефонный аппарат – тот тотчас зазвонил.

– Алло, – бодрясь, сказал майор, – главный майор вас внимательно слушает!

И он стал отпихивать рукой делопроизводительницу, жестами показывая, что разговор очень серьёзный.

– Никак нет, ваше превосходство, всегда рад! В любое время дня и ночи! Слушаю, ваше превосходство!..

Уловив могущественное имя, делопроизводительница выпустила майора из назойливых объятий и прикрылась одеялом. Майор долго слушал доносившееся из трубки и кивал головой.

– Прямая трансляция? – переспросил он и задвигал желваками. – Нет, нет, великолепнейшая идея, ваше превосходство!.. Король? Король не подведёт, мы этот вопрос проработаем... Понял вас. Ваше превосходство, я оправдаю! Так точно. Разрешите повесить трубку?

Он перевёл дух, закурил.

– Прямой эфир... Зрелище... – задумчиво проговорил майор. – Тут или в полковники, или в... покойники.

Делопроизводительница обняла его спортивный торс и радостно прошептала:

– Ты великий человек, ты – посредник между Богом и Королём!

– Дура, – спокойно заметил майор. – Знаешь, кто между ними посредник?

Вместо ответа он сложил пальцы рожками и приставил к затылку.

Делопроизводительница спряталась под одеяло.

11

Из радиоприёмника вовсю лилась праздничная музыка. Король в чёрном смокинге и белой рубашке сидел перед зеркалом. Возле него сновала гримёрша. Макияж был почти готов; гримёрша надела на королевскую голову парик и принялась его расчёсывать.

– Интересно, – сказал Король, – а где тот старичок?

– Какой? – кокетливо спросила гримёрша.

– Который меня всё время гримировал, – пояснил Король.

– Не знаю, – сказала гримёрша. – Я за него. А разве вы не рады, ваше величество?

– Нет, нет, все нормально, – ответил Король.

Причёска была закончена. Гримёрша посмотрела в зеркало на Короля и подмигнула ему.

– Ну как? – спросила она и сама ответила: – По-моему, класс!

– Да, спасибо, – сказал Король.

– Все дамы на балу будут в экстазе, – заверила гримёрша.

Собрав свои инструменты в несессер, она как-то замешкалась и сказала:

– До начала у вас ещё есть время, ваше величество. Вы ничего больше не хотите?

– Нет, благодарю, – сухо ответил Король.

– А может, выпьем коньяка? – предложила гримёрша.

– Я на работе, – сказал Король. – Впрочем, вы можете выпить, если хотите.

– Да нет уж, – обиделась гримёрша. – Как-нибудь в другой раз.

И она покинула помещение, недовольно повиливая бёдрами.

– Другого раза, надеюсь, не будет, – тихо сказал Король.

Отлепив от зеркала фотографию, он вложил её в бумажник и убрал в карман. Затем встал, выключил радио и остановился у стола. Взяв в одну руку бокал, в другую – бутылку коньяка, он вернулся к зеркалу и легонько стукнул бокалом о стекло. С той стороны послышался ответный звон. Король налил себе коньяка и произнёс, обращаясь к зеркалу:

– С праздником! С прямым эфиром!

Выпив до дна, он разбил бокал об пол. Потом сел, откинувшись, в кресло и стал пить коньяк прямо из бутылки.

12

В большом зале усадьбы всё было готово к праздничному королевскому балу. Майор, искусно скрывая нервное напряжение, курировал всю «кухню»: ходил туда-сюда, проверял, горят ли гирлянды, у всех ли официантов начищены до блеска подносы, поставлен ли свет, готовы ли телекамеры, прибыли ли артисты... Больше всего претензий предъявлялось к охранникам; проверяя исправность их радиопередатчиков, майор говорил:

– Тридцатиминутная готовность! Всем ещё раз сосредоточиться! Всё должно пройти без сучка без задоринки! Смотрите мне!

Удостоверившись в готовности охраны и прочего персонала, майор подозвал конференсье. У того слегка тряслись колени и губы дёргались.

– Гости готовы? – спросил майор.

– Г-готовы, – ответил конференсье, – п-предупреждены об ответственности, ж-ждут в гостиной.

Майор взглядом велел следовать за ним и отправился в гостиную. Гости тихо сидели в креслах и пили коктейли. При появлении майора они почтительно встали. Конференсье представил гостей: два бравых офицера в отставке, министр, заслуженный артист, балерина с мужем, восточный гость с тремя жёнами и старик-миллионер в сопровождении юной королевы красоты.

– Господа почётные гости! – строго обратился к ним майор. – Ещё раз позволю себе напомнить о колоссальной ответственности, возложенной на нас его... – он запнулся, – его величеством. Вам доверено представлять на королевском балу – ни больше ни меньше – самых простых людей королевства, тружеников и соотечественников. Помните об этом. Вы прекрасно знаете, что всё это мероприятие можно было провести заранее, отредактировать и пустить по телевизору в записи. Но наш Король – человек прямой и честный, и он хочет, чтобы всё в королевстве было прямо и честно и чтобы весь народ воочию убедился, глядя сегодня вечером телевизор, в какой прямой и честной стране он живёт. Настоятельно вас прошу: ведите себя сдержанно, ешьте в меру, не пейте лишнего. Ни на минуту не забывайте, что на вас смотрит сам... – он опять запнулся, – сам народ!

В коридоре майор подозвал к себе начальника охраны (бывшего сержанта) и посмотрел на часы.

– Идём за Королём, – сказал майор, – пора.

Они миновали полдюжины коридоров и очутились у бронированных дверей. Повинуясь молчаливому приказу, телохранители отворили двери.

Майор вошёл первым, за ним – начальник охраны и телохранители. Майор осмотрелся – Короля нигде не было. Майор побледнел и обернулся к подчинённым. Те, тоже бледные, растерянно подёргивали широкими плечами.

– Где он? – угрожающе спросил майор.

– Вот он! – завопил начальник охраны, указывая пальцем в бассейн.

На дне, распластавшись, лицом кверху лежал Король в смокинге. Увидев, что его заметили, он всплыл и сильно вдохнул воздух. Рядом поплавок прыгала пустая коньячная бутылка.

– А, молодёжь! – еле ворочая языком, сказал Король и выплюнул изо рта воду. – Не слетает ли господин майор за добавочкой?

Дверь в наблюдательную медленно отворилась. На пороге стоял майор с красным от гнева лицом. Наблюдатель попытался привстать, но не смог, завалился обратно в кресло, икнул и забормотал:

– Товарищ... господин главный... За всё моё время... ничего, абсолютно ничего...

Майор вынул из кобуры пистолет, взвёл курок и прицелился.

– Я... – зарычал наблюдатель и сполз на пол, – я не... никак. У меня ж дети малые... у меня жёны... у меня...

Вошёл взъерошенный начальник охраны.

– Время? – резко спросил у него майор.

– Пятнадцать минут... осталось, – сообщил начальник охраны.

Взяв себя в руки, майор убрал пистолет и приказал обоим подчинённым:

– Через десять минут Король должен быть в зале. Трезвый. Иначе...

– Как же?.. – испугался начальник охраны.

– Не знаю! – заорал майор. – Вот пусть он тебе поможет! Что хотите делайте! Под душ его суньте, козлы!

13

Майор нервно шагал в мониторную комнату, шепча себе под нос:

– Или пан, или пропал. Или в полковники, или...

В комнате перед многочисленными мониторами сидели несколько телевизионщиков и делопроизводительница. Майора они приветствовали вставанием. Он жестом велел всем сесть и устроился в тот монитор, где бальный зал был виден наиболее полно. Праздник шёл вовсю, все ожидали появления Короля, и вот уже конференсье объявил гостям о прибытии его величества. Зал затаил дыхание, оркестр замер в готовности играть гимн.

– Минутная готовность, – сказала делопроизводительница.

В дверях мониторной возник начальник охраны. Он с порога кивнул головой майору, потом приблизился и с отдышкой прошептал:

– Сделали всё, что могли, господин главный майор.

Все присутствующие впились глазами в мониторы.

Король вошёл в зал под бурю оваций, торжественную музыку и брызги шампанского. Поддерживаемый с обеих сторон телохранителями, он ступал ровно и чинно. Широкая улыбка была шире обычного и очень шла к синему двубортному костюму.

Король остановился и поднял вверх руку. Музыка и овации тотчас затихли.

Майор переглянулся с начальником охраны и вытер ладонью пот со лба.

Король долго молчал, будто не мог чего-то вспомнить. Наконец он всё-таки шагнул вперёд и воскликнул:

– Шампанского всем!

В этот момент он вдруг оступился, и телохранители едва успели подхватить его под мышки. Зал испуганно вдохнул, какая-то дама упала в обморок.

– Штормит, – весело сказал Король.

Зал выдохнул, дама пришла в себя.

Майор достал сигарету. Начальник охраны щёлкнул зажигалкой. Майор затянулся и на мгновение закрыл глаза, потом снова вернулся к трансляции. Начальник охраны глядел то на экран, то на майора...

Конференсье знакомил его величество с почётными гостями. Король держался молодцом: он пожал руки обоим офицерам в отставке, одобрительно пощупал министра за портфель, обнял заслуженного артиста, поклонился восточному гостю и трём его жёнам. После этого Короля неожиданно повело в сторону, но он собрался, выпрямился, заулыбался. Поцеловав руку балерине, он вдруг поцеловал руку и её мужа, отчего тот сильно смутился. Конференсье поспешил представить последнюю пару:

– Наш старейший предприниматель и уважаемый банкир со своей юной прелестной подружкой, завоевавшей недавно звание Королевы красоты этого года! Наши аплодисменты!

Король остановился возле старика и красавицы. Старика он проигнорировал, а красавица явно завладела его вниманием. Впившись в неё взглядом, Король мечтательно произнёс:

– Королева...

После чего с размаху обнял чужую красавицу и неистово поцеловал её в засос.

Поцелуй длился больше минуты. Зал вдохнул и никак не решался выдохнуть. Какая-то дама снова упала в обморок, но на неё никто не обратил внимания. Старик миллионер злобно позеленел и болезненно затрясся, видя, как тело его подруги тает в объятиях Короля.

Майор выплюнул сигарету и закрыл лицо руками.

Выпустив наконец красавицу из объятий, Король смущённо огляделся. Отметив, что все вокруг подозрительно замерли, он похлопал по плечу трясущегося старика и сказал почему-то одному из телохранителей:

– Музыку давайте, маэстро!

И тут же быстро и неровно, будто опасаясь не добежать, засеменил к стене, туда, где располагались столики с угощениями. Телохранители потрусили за ним и не позволили сесть мимо кресла.

– Музыка! Музыка! – истерически закричал конферансье, выводя зал из оцепенения.

Зал выдохнул и ожил. Охранники вынесли даму, начавшую было приходить в себя. Музыканты заиграли танго. Гости расселись и приступили к еде. Старик миллионер бережливо усадил красавицу за столик, а сам, всё ещё трясясь, кое-куда вышел.

14

– Может, прервём трансляцию? – предложила делопроизводительница.

– Поздно, – помотал головой майор.

И тут, как бы в подтверждение его слов, затрезвонил служебный телефон. Майор снял трубку, и лицо его вытянулось.

– Главный майор слу... Так точно, ваше превосходство, просто майор...

С непроницаемым видом он слушал и ничего не говорил. Присутствующие напрасно старались разобрать хоть слово из того, что бушевало в трубке – всё заглушало доносившееся из мониторов танго.

– Есть, ваше превосходство, – наконец сказал майор. – Разрешите повесить...

Положив трубку, он медленно вынул из кармана носовой платок, вытер мокрый лоб, высморкался, встал и, не говоря ни слова, направился к выходу.

– Вы куда? – робко спросила делопроизводительница.

– Сейчас вернусь... – уже из дверей как-то по-философски ответил майор.

Пройдя по коридору, он свернул в туалет. В дверях столкнулся со стариком миллионером – тот поправлял штаны и недружелюбно косился на военного. Майор подождал, пока старик удалится, зашёл в туалет и убедился, что в кабинках пусто. Тогда он извлёк из внутренней кобуры пистолет и снял его с предохранителя.

Поразмыслив, он приставил пистолет к виску. Поднял глаза вверх...

Вверху, под потолком, светлело маленькое вентиляционное окошко. Майор поглядел на вечернее небо, ухмыльнулся, убрал пистолет обратно, бойко вскарабкался по трубе к окошку и вылез через него наружу.

15

Конферансье объявил белый танец.

Король почти ровной походкой подошёл к столику, за которым сидели старик и красавица. Телохранители следовали по пятам. Старик встал, и челюсть его судорожно задрожала. Поднялась и красавица.

– Белый танец, – впрямую намекнул ей Король, – дамы приглашают кавалеров.

– Ну что же... Я вас приглашаю, ваше величество, – неуверенно согласилась красавица.

Старик сжал костлявые кулаки. Оркестр заиграл вальс. Король и красавица закружились в танце, за ними последовали все остальные. Телохранители образовали пару и тоже закружились, стараясь держаться ближе к хозяину.

– Вы машину водить умеете? – шёпотом спросил Король.

– Да, ваше величество, – удивлённо ответила красавица. – А вы?

– А мы как-то всё пешком, – небрежно ответил Король и развернул партнёршу лицом к столику, где сидел старик.

– Этот вот, – Король кивнул в сторону старика и заодно показал ему язык, – он вами очень дорожит?

– Очень, – согласилась красавица. – Кроме всего прочего, я же – Достояние королевства.

– Отлично! – сказал Король. – Тогда... как там говорится? Цели наши ясны, наши принципы не нуждаются в пояснениях!

– В каком смысле? – спросила красавица.

– В прямом. Вперёд! – скомандовал сам себе Король, подхватил красавицу на руки и, расталкивая танцующие пары, рванул к выходу из зала.

Раздались отдельные вскрики, поднялся шум, упал кто-то задетый. Телохранители рванулись с места, столкнулись лбами и упустили Короля из вида. Началась паника, так как никто толком не понял, что произошло, но всем хотелось что-нибудь предпринять.

А Король с красавицей на руках выбежал из бального зала и бросился прочь по длинным коридорам. Охранники не решались останавливать его величество и только вытягивались по стойке «смирно».

– Из залы никого не выпускать! – закричал в селектор начальник охраны. – Всем оставаться на местах! Короля задержать!

В дверях мониторинговой появились несколько охранников с растерянными лицами.

– Где майор? – заорал на них начальник охраны. Ответа не последовало.

– Подонок, – тихо сказала делопроизводительница.

Восточный гость спрятался за своих жён. Министр дожёвывал какие-то бумаги из своего портфеля, запивая их лимонадом. Оркестр замолк. Конферансье исчез бесследно. Старик миллионер метнулся к выходу.

– Стоять! – преградил ему дорогу охранник.

– Вы! Да как вы!.. Мне надо выйти! – закричал старик.

– Не велено, – отрезал охранник. – Всем оставаться на местах.

Старик разозлился.

– Пустите, слышите! – заверещал он. – Мне очень надо! Мне срочно надо выйти!

– Не велено! – не уступал охранник.

– Я сказал: пустите сейчас же! – заорал старик. – Немедленно!

Охранник легонько его оттолкнул. Миллионер не удержался на тоненьких ножках и повалился на пол. Гости расступились.

Старик, с залитыми желчью глазами, поднялся, загнанно отбежал в угол, повернулся ко всем спиной и, расставив ноги, принялся расстёгивать штаны. Зал охнул и отступил от старика. Дамы неохотно отвернулись.

– Всё, – сказал начальник охраны, глядя в монитор. – Кончайте трансляцию к чёртовой матери!

Расстегнув штаны, старик выудил из потайного кармана радиотелефон, вытянул антенну и набрал номер.

Звонок застал всех врасплох. Начальник охраны завертел головой в поисках кого-нибудь из старших по званию. Делопроизводительница внимательно вглядывалась в потухший монитор. Охранники охраняли дверь, спрятавшись за неё с наружной стороны. Телевизионщики расползлись по углам. Начальник охраны сплюнул три раза и снял трубку.

– Так точно, ваше превосходство! – заголосил он. – Сей момент, ваше превосходство!

Прикрыв трубку рукой, он сказал вновь появившимся охранникам:

– Не стрелять, говорит! Взять только живыми, говорит!.. Да, да, ваше превосходство, уже исполняем!.. Девушку берегите, говорит! И то, что на ней! Осторожнее, говорит!

16

Переполох охватил усадьбу. Охранники и люди в штатском беспорядочно бегали по коридорам, натываясь друг на друга.

Между тем Король и красавица были уже в саду. Не выдержав ноши, Король завалился в кусты прямо с красавицей.

– Вы пьяны, ваше величество, – отряхиваясь, заметила она.

– Для храбрости, – вставая, объяснил Король. – Вы бежать можете?

Красавица кивнула. Король схватил её за руку и потянул за собой. Пригнувшись, они заскользили вдоль живой изгороди.

– Что это такое? Что всё это значит? – на бегу спрашивала красавица.

– Ничего, это просто переворот, – на бегу отвечал Король.

– Какой переворот? – спрашивала на бегу красавица.

– Двадцатый, – отвечал на бегу Король.

Выбежав из кустов, они наткнулись на троих охранников. Двое вытянулись по струнке, а третий, внимательно вслушиваясь в рацию, сообщил:

– Ваше величество! Берегите себя! Вы нужны нам живым! Девушку берегите! И то, что на ней! Как поняли?.. – он осёкся и тупо посмотрел на рацию. – Приём...

А беглецы были уже далеко.

Выбежали к автостоянке. Король выдохся и запутывался в ногах, красавица тащила его за локоть.

– Ну, – причитала она, – ещё немножко! Вот его машина!

Впихнув короля в автомобиль, красавица села за руль и нажала на газ. Длинный чёрный лимузин, ничуть не хуже королевского, вырулил на дорожку и помчался к воротам.

– Стой, кто едет? – закричал постовой. – Пароль!

– Какой пароль, когда я Король! – раздалось из автомобиля.

– Виноватый, ваше величество! – сконфузился постовой и открыл ворота.

– Туда, в леса, пожалуйста! – проговорил Король и тут же крепко заснул, откинувшись на мягкую спинку сиденья.

– Странный, – посмотрев на него, заключила красавица.

Она поддала газа, и машина на полной скорости полетела по загородной дороге в сторону леса.

17

Смеркалось. На лесной тропе остывал чёрный автомобиль.

– ...Так вот это все вышло, – закончил Король. – А вообще-то я не пью. Извините.

Красавица молчала. После задумчивой паузы она встрепенулась.

– Ну что, всё запомнили? – спросила она. – Попробуйте, сначала зажигание...

Она чуть отодвинулась, уступая Королю место на своём сиденье. Король чуть придвинулся, стал включать зажигание и жать на педали.

– Вот так, потом так, – комментировал он, – теперь сюда... Правильно?

– Правильно, – согласилась красавица. – А теперь – сюда...

Она нажала на подлокотник – спинка откинулась. Красавица обняла Короля за плечи и притянула к себе. Король пассивно сопротивлялся.

– Ты король, – прошептала красавица, – я королева. Мы вместе.

Король приблизился вплотную, но потом резко отклонился назад.

– Нет, – сказал он, – извини. У меня дома жена, настоящая Королева.

Красавица удивлённо заморгала.

– Глупости, – проговорила она. – Разве вы, короли, женитесь по любви?

Король задумался и ответил:

– Женились мы не по любви – да. Но потом как-то... У нас дочь, почти взрослая.

– Ну так взрослая же!.. – сказала красавица.

Король, не обратив внимания на её слова, продолжал:

– Знаешь, если бы всё было у нас хорошо, если б мы жили, как все короли и королев... я бы, наверное, смог ей изменить. Наверняка. Но раз уж мы в таком скверном положении... Я не могу, не хочу. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнула красавица и вздохнула. Потом встала и вышла из машины.

– Вот ключи, – хлопнув дверцей, она зашагала прочь.

Король вылез из машины и окликнул:

– Постойте, куда же вы! Темно ведь!

– Ничего, ваше величество, – крикнула красавица и свернула с тропинки в лес. – Не провожайте! Привет семье!

Она оступилась, сняла туфли и зашагала в чащу, напевая какой-то мотивчик.

Король проводил её – взглядом. Сперва среди чернеющих деревьев исчезло её белое бальное платье, но ещё долго в темноте сверкали звёздочками драгоценности.

Совсем уже вдалеке эти блуждающие огоньки вдруг погасли и, вспыхнув вновь, разлетелись в разных направлениях.

18

Принцесса носилась вокруг стола, Королева бегала за ней и пыталась ударить мокрой тряпкой. Подвал сотрясся.

– Как ты могла! – кричала Королева. – Как он мог! Как вы могли!

– Мама! Мама! Успокойтесь! – кричала Принцесса, заслоняясь от ударов пустой картонной коробкой. – Мне нельзя теперь волноваться!

Королева остановилась, перевела дух и откинула тряпку в угол.

– Где этот негодяй? – спросила она с одышкой. – Почему он сам ничего не сказал?

– Ему неудобно, мама, – сказала Принцесса, убирая от лица коробку. – Он стесняется.

– Что?! – закричала Королева. – Неудобно?! Стесняется?! Да я ему!.. Я его!..

Она обмякла и опустилась на табуретку. Принцесса всхлипывала, утирая слезы.

– Мы же не просто так, – оправдывалась она, – мы же по любви, обоюдно. Он хороший, умный.

– Он всего лишь оруженосец, – сказала Королева.

– Нет, – поспешила вставить Принцесса, – его повысили. Его взяли в школу дипломатов. У него большое будущее, это у нас всё в прошлом... Если бы не он, мама, мы бы с голоду сдохли...

– Когда же вы успели? – спросила Королева.

– Так, однажды. Пока вы, мама, курили... – Принцесса вдруг вскочила и закричала: – Говорил вам папа: не курите!

И, заревев, она упала Королеве на колени.

– Э-э-эх, – вздохнула Королева. – Ты же всё-таки принцесса крови! Как ты могла!

– Я прежде всего девушка, – сказала Принцесса, утирая королевским подолом лицо, – то есть... женщина.

– Женщина! – Королева горько усмехнулась, достала из корсажа папиросу, сунула в рот, потом смяла её и выбросила.

– Женщина... Чтоб был мальчик! Поняла?

19

Кончился бензин, машина остановилась. Король вглядывался в темноту, но из-за сильного ветра трудно было что-либо разглядеть. Фары высвечивали ржавый, покосившийся остов ворот. Король поёжился, поднял воротник и вылез из машины.

Возле ворот было пусто. Дряхлая конструкция скрипела и раскачивалась. Где-то вверху билась о столб жестяная табличка с цифрой «38». Вдруг табличка сорвалась и, брякая, пролетела прямо над королевской головой.

Завернувшись понадежнее в пиджак, Король побрёл против ветра.

В городе не было ни души. Выбитые окна домов просвечивали насквозь. Узкие улочки были завалены грязью, рухлядью и кучами мусора. Ветер перебрасывал от стены к стене ошмётки чего-то непонятного. Фонарные столбы прогнулись, перекошились и торчали в разные стороны. Природы не было вовсе. Всё несло на себе печать мрака и однотонности, лишь небо чуть отливало красным.

Проплутав до наступления полной темноты, Король понял, что заблудился. Остановившись посреди улицы, он прокричал:

– Люди! Есть кто-нибудь живой?

Сквозняк сдул его крик и унес в неизвестном направлении.

Король вошёл в первый попавшийся подъезд и по разрушенной наполовину лестнице добрался до какого-то помещения. Помещение было необитаемым и продувалось со всех четырёх сторон. Король отыскал нишу, забился в нее и закрыл глаза. Дрожа от холода, он всё-таки стал засыпать.

Разбудил его пронзительный стон. Король высунулся из ниши, прислушиваясь. Ветер притих, стояла полнейшая тишина. Стон возобновился – высокий надрывный голос, то ли детский, то ли женский... Король подхватил с пола обломок кирпича и, стараясь не шуметь, двинулся к выходу.

Вышел на улицу. Стон повторился вновь, ещё резче и громче.

Король всмотрелся в темноту и увидел на другой стороне что-то белеющее. Он осторожно стал приближаться.

На асфальте лежала большая белая чайка. Застыв в распластанной позе, она тяжело, почеловечьи, дышала. Король отбросил кирпич и склонился над птицей. Почувствовав его приближение, чайка открыла маленькие красные глаза.

– Интересно, – чуть слышно произнёс Король и дотронулся до переломанного крыла.

Чайка вдруг встрепенулась, подскочила и с размаху ударила клювом в королевское лицо. Король вскрикнул и отшатнулся, схватившись руками за свою щеку, а чайка, издав боевой клич, стала подпрыгивать, стараясь клюнуть его в живот. Король упал, попытался отбиваться ногами, но птица не унималась. Король закричал.

Раздался выстрел. Чайку отбросило к стене. Король замолк. Из темноты вышел бородастый охотник и тяжёлым прищуренным взглядом осмотрел Короля. Во лбу у охотника чернела крупная запёкшаяся рана, отчего Королю почудилось сперва, что у человека этого три глаза... Трёхглазый молча повесил за спину обрезанный карабин, подошёл к стене, подобрал тушку и приладил её к поясу.

– Жив? – спросил он Короля.

– Жив, – подтвердил Король, придерживая ладонью рану на щеке, из которой сочилась кровь.

Охотник убрал королевскую ладонь, поглядел на рану, зачерпнул горсть грязи и размазал её по окровавленной щеке.

– До смерти заживёт, – сказал он и, уходя, прибавил: – Вставай, пошли.

20

Трёхглазый привёл Короля в какой-то дом. Двери и окна были заколочены, и снаружи казалось, что дом для жилья непригоден.

Внутри же было даже тепло. В узкой длинной комнате с провисшим потолком горел тусклый свет: сальная свеча коптила и стекала на пол. На полу вдоль стен сидя спали люди. Мускулистая женщина помешивала в огромном котле вонючее варево. Возле котла грелся человек с карабином, один его глаз скрывала чёрная повязка.

– Здрасьте, – сказал, войдя, Король. – Бог в помощь.

Повариха и Одноглазый посмотрели на Короля, но ничего не ответили. Трёхглазый подошёл к котлу, погрел над паром руки и отдал женщине убитую чайку. Та молча принялась её ощипывать, стряхивая перья в угол. Трёхглазый уселся возле котла и взглядом указал Королю на место рядом. Король присел и тоже стал греть руки. Его щека кровоточила. Одноглазый вдруг заговорил:

– Слепой сказал нам, что Трёхглазый Снайпер вернётся не один, что с ним будет мёртвая птица и новый человек. Слепой никогда не ошибается.

Повернувшись к Королю, он продолжил:

– Новому человеку повезло – обычно они бьют в глаз, а не в щёку. Они редко промахиваются.

Одноглазый зачерпнул с пола горсть грязи и протянул Королю. Король благодарственно кивнул и, поморщившись, приложил грязь к ране.

– Везучий Человек путешествует? – спросил Одноглазый.

– Не совсем, – ответил Король. – Я ищу...

– Кого? – спросил Одноглазый.

– Работу ищу, – ответил Король.

– А, Везучему Человеку нужны деньги, – предположил Одноглазый. – Тогда он ошибся адресом. У охотников давно нет никаких денег, у охотников – натурообмен.

Повариха закончила ощипывать тушку, ухватила её за ноги и, разорвав напополам, кинула в котёл. Король поморщился.

На пороге появились ещё два охотника, один тащил другого – перепачканного и окровавленного. Одноглазый вскочил и бросился помогать втаскивать раненого. Беднягу оттащили в угол. Кто-то сказал:

– Принесите побольше грязи. Ему поможет только грязь.

Король посмотрел на Трёхглазого и спросил:

– У вас что тут – война?

– У нас охота, – ответил тот.

Вернувшийся к котлу Одноглазый добавил:

– Только эта охота нам пуще всякой неволи.

Усевшись, он поинтересовался:

– Везучий Человек случайно не врач?

– Нет, – ответил Король, – я король.

– Кто? – в один голос переспросили Одноглазый и Трёхглазый.

– Король, – повторил Король.

Охотники переглянулись.

– Охотники не любят обмана, – неуверенно сказал Одноглазый. – Обманщиков они обычно скармливают чайкам.

Вместо возражений Король достал из кармана бумажник и показал охотникам лоскуток газетной бумаги.

– Вот, – прокомментировал он. – Только она в воде побывала, её размыло слегка.

Сидящие вдоль стен люди зашевелились. Одноглазый и Трёхглазый склонились над фотокарточкой.

– Вроде похож, – сказал Одноглазый.

– Да ну, – сказал Трёхглазый. – Тут же ни черта не разобрать!

– Слепого спросите, – предложила повариха.

– Верно, – слышались голоса. – Слепого не обманешь! Спросить Слепого!

И все устремили взгляды в дальний угол, где сидел человек с повязкой на лице. Слепой протянул вперёд руки.

– Слепой хочет, чтобы Везучий Человек подошёл к нему, – объяснил Одноглазый и подтолкнул Короля.

Король приблизился к Слепому и опустил на корточки. Слепой сначала ощупал руки Короля, потом провёл ладонями по его лицу. Подняв испачканную в крови руку, Слепой медленно прохрипел:

– Королевская!

И как бы в подтверждение своего слова он прикоснулся этой рукой к лежащему рядом раненому. Тот от прикосновения пришёл на мгновение в сознание и проговорил что-то невнятное.

От стены отделился человек с перевязанной головой и грохнулся перед Королём на колени. Заливаясь слезами, он стал выкрикивать громкие нечленораздельные звуки. Король от неожиданности отшатнулся.

– Дырявая Голова не совсем здоров, – объяснил Одноглазый. – Чайки выклевали ему мозг, но до сердца не достали. Теперь он ничего не понимает, но всё чувствует. Дырявая Голова от имени охотников просит Везучего Человека спасти их от помойных чаек. Он говорит, что, если Везучий Человек поможет им, охотники сделают его своим Королём!

– Интересно, – задумался Король и похлопал по плечу Дырявую Голову. – Тут надобно подумать...

– Везучему Человеку надо подумать! – громко объявил Одноглазый и замахал руками, призывая всех затихнуть.

– Подумай, твоё величество, – сказал Трёхглазый и предложил Королю уютное место возле котла.

21

Трёхглазый и Король сидели на полуразрушенной крыше охотничьего пристанища. Вокруг простирался ночной город – тут и там блестели огоньки костров. Трёхглазый наковырял из стены щепотку коричневой пыли, высыпал её в обрывок бумаги, сделал самокрутку и закурил.

– Чайки... Чайки, сволочи, – неспешно говорил он. – Сколько себя помню – всё эти помойные чайки. И никак их не извести! Отстреливаешь, отстреливаешь – а их только больше становится. Наши деды были охотниками, наши отцы были охотниками, наши дети тоже будут охотниками: этих тварей хватит на всех. Охотников может спасти одно – умный вождь, который знает, что делать.

– Я понимаю, – сказал Король. – А вы не пробовали выбирать вождя из охотников?

Снизу появился Одноглазый и ответил:

– Охотники много раз выбирали себе вождей, – и он протянул Королю котелок с кипящей едой, а второй такой же поставил перед собой и Трёхглазым.

– И что? – спросил Король, подозрительно глядя на булькающее месиво.

– А ну их! – махнул рукой Одноглазый и принялся отхлёбывать из котелка.

– Любой охотник мыслит по-охотничьи, – сказал Трёхглазый. – Каждый вождь, как ни старался, как ни лез из кожи, ничего нового придумать не мог. Охота, Большая Охота, Великая Охота – слова, одни слова. Никакого результата это не дало. Разве что самому вождю лишний кусок доставался – за вредность. Кончалось всё тем, что вождь разъедался до таких размеров, что терял прыть и былую силу, не мог больше убегать от чаек и чайки его склёвывали. И снова наступала охота... Так рассказывали старые охотники, которое ещё умели читать.

– Поэтому охотники уже много лет живут без вождей, – подвёл черту Одноглазый. – Каждый сам за себя.

– Ну что ж, – поразмыслив, сказал Король. – Пусть будет... Королевская охота.

И он решительно отхлебнул из котелка. Но тут же выплюнул всё обратно; глаза его полезли на лоб, язык высунулся. Король зашёлся кашлем.

– Подавился, – сказал Трёхглазый.

– Что-то придумал, – предположил Одноглазый.

22

Светало. Широкими быстрыми шагами Король шёл по пустым улицам, осматривая всё вокруг. Рядом с ним шагали Одноглазый и Трёхглазый, а чуть поодаль – ещё несколько вооружённых охотников и безоружный Дырявая Голова.

– Когда они обычно прилетают? – расспрашивал Король.

– Когда мы этого меньше всего ожидаем, – отвечал Трёхглазый. – Обычно – ближе к вечеру, но точного расписания у них нет.

– А если погода нелётная? – поинтересовался Король.

– Всё равно прилетают, – отвечал Трёхглазый. – Не все, но самые сильные всё равно прилетают. Суки.

По кручёной шаткой лестнице поднялись на башню, откуда весь город был как на ладони. В утреннем тумане чернели ленточки дымящихся костров.

– Охотники умеют говорить кострами, – разъяснил Одноглазый. – Этими дымами охотники говорят, что они ждут распоряжений Везучего Человека.

Король сосредоточился и долго смотрел вниз.

– Грязь... – размышлял он вслух. – Откуда столько грязи?

– От чаек, – подсказал Одноглазый.

– Наоборот, – возразил Трёхглазый, – по-моему, это чайки – от грязи. Хотя... Вообще-то это спорный вопрос, среди охотников нет согласия на этот счёт. Может быть, всегда была грязь и всегда были чайки?

– Не думаю, – сказал Король. – Что-то всё-таки было вначале. И вот если мы решим эту задачу, то избавимся и от одного, и от другого.

Охотники переглянулись.

На главной площади, больше похожей на большую помойку, к рассвету собрались человек сто охотников. Вид у них был угрюмый, у многих были перевязаны глаза, головы и другие уязвимые места. Присутствовали среди собравшихся столетний бородатый дед и даже совсем молодой охотник.

– Это представители от стоянок, – шепнул Королё Трёхглазый. – Всем приходится опасно: скопище народа – слишком хорошая мишень для чаек. Всё, что нужно, скажи им, Твоё Величество, они передадут.

Король взобрался на кучу мусора и сказал распевно:

– Охотники! Друзья мои!.. – он осёкся, заметив, как лицо перекосила неискренняя американская улыбка. Задержав нервный тик рукой, он продолжал запросто: – Да что тут говорить! Всё очень просто: надо очистить город, а для этого надо вырыть канавы, чтобы убрать в них весь мусор. А дальше – сами увидите!

Угрюмые охотники смотрели на Короля без энтузиазма. Дед зевал, юный охотник щёлкал семечки. Король замешкался.

– Копать, копать, – попытался разъяснить он, демонстрируя жестами, как это делается. – Вот так, понимаете?

– Охотники всё понимают, – тихо оказал Одноглазый, – охотники не доверяют словам.

Король спрыгнул с кучи и подал знак рукой, ему протянули лопату. Король прошёл сквозь толпу и остановился на середине площади. Охотники расступились, образовав круг. Король скинул пиджак, поплевал на ладошки и принялся копать.

Охотники неподвижно наблюдали за Королём, пока на середину не вылез Дырявая Голова. Он вытащил из-за пазухи детский совочек и стал помогать копать; получалось у него

плохо, но он старался изо всех сил, а потом ещё и промычал что-то, выразительно глядя на празднующих охотников. Те наконец вышли из оцепенения – и зашумели. Вскоре к Королю присоединились Трёхглазый, Одноглазый, а затем подоспели с лопатами и другие.

– У нас мало времени! – крикнул Король, не разгибаясь. – Идите и копайте. Всё в ваших руках!

И он углубился в раскопки. Охотники, не говоря лишних слов, разбрелись в разных направлениях.

23

Связной спрыгнул в яму, скатился по склону и затормозил у ног Короля. Он не мог отдышаться, он только выговорил:

– Полу... получа... ется... Полу... чается!

Одноглазый подал связному кружку с водой. Связной выпил, обливаясь и захлёбываясь.

– Получается, – сказал он наконец. – Все копают! Никогда не видел на улицах столько охотников! Лопаты, лопаты, ломы... Даже дети охотников – и те подкапывают. Даже жёны охотников – копаются.

– Это надо перекурить, – предложил Трёхглазый.

– Перекур, – кивнул Король.

– Перекур восемь минут! – громко повторил Одноглазый.

Охотники повтыкали лопаты в землю и стали рассаживаться в кружок на дне огромной ямы.

Король снял мокрую рубаху, повесил её на древко лопаты. Лицо у него было безрадостное, рукой он то и дело хватался за живот. Пока охотники раскуривали Большую охотничью трубку, Король взобрался по склону наверх и осмотрелся. На краю площади горел костёр, на котором варилась еда. Рядом сидел дед и следил за огнём. Чуть поодаль в поисках горючих материалов бродил молодой охотник. К нему-то Король и подошёл.

– Бог в помощь, – начал было Король и остановился – вблизи молодой охотник оказался девушкой.

Охотница удивлённо уставилась на Короля. Король кашлянул и сказал:

– Простите...

Он отошёл к деду. Тот сидел на земле с зажатым между колен ружьём, выковыривал из прорех в асфальте корешки да травинки и быстро их жевал.

– Скажите, пожалуйста, – обратился к деду Король, – где у вас тут туалет?

Старик хитро прищурился, недоумённо пожал плечами и, обведя рукой всё вокруг, сказал:

– Дык...

Трёхглазый принял из рук связного Большую охотничью трубку, затянулся и блаженно прикрыл глаза. Выпуская колечки дыма, он заметил:

– Кажется, моя последняя охота оказалась удачной.

– А что говорит Слепой? – любопытствовал Одноглазый.

– Слепой пока ничего не говорит, – ответил связной. – Слепой присматривается.

Неожиданно раздался свист. Охотники задрали головы вверх – на краю канавы стояла девушка-охотница и, как птица крыльями, махала руками.

– Тревога! – крикнул кто-то из охотников.

Все разом вскочили, схватили обрезы и карабины и в одно мгновение оказались наверху. Только Дырявая Голова, несколько раз соскользнув с крутого склона, так и остался лежать на дне – животом вниз, прикрыв голову руками.

– А Король где? – закричал Трёхглазый, прячась за мусорный холмик.

Одноглазый завертел головой, неопределённо моргая глазом.

Но искать было некогда. Огромная тень нависла над городом, в небе замелькали тысячи крыльев, безумное многоголосое криканье заглушило все звуки. Охотники рассеялись по периметру площади, взяв карабины на плечо.

Трёхглазый и Одноглазый передёрнули затворы.

Король выбежал на шум из развалин и в замешательстве остановился посреди маленького дворика-колодца. Вслед за галдежом чаек раздались частые выстрелы. Король вертелся: он никак не мог сориентироваться и разобрать, в какой стороне находится площадь.

Сверху упала убитая чайка. Потом ещё одна. Ещё одна. И ещё одна. И ещё, ещё... Король метался среди падающих к его ногам птиц, увёртываясь и закрываясь руками. Прижавшись к стене, он что было мочи заорал:

– Не стрелять! Не стрелять!

Но никто его не услышал.

24

Стало тихо. Посреди канавы в окружении белых тушек лежал Дырявая Голова. Приподняв голову, он наблюдал за трепыхающейся перед ним подбитой чайкой.

Увидав Короля, Трёхглазый затараторил:

– Ё моё, твоё величество! Живой! А я уж было испугался, что тебя поклевали!

Король с возбуждённо-отрепённым выражением лица шагал по тёмной площади. Остановился, наткнувшись на связного, – тот неподвижно лежал на краю ямы, рядом с ним сидел Одноглазый.

– Мёртвый, – сказал он.

– Там ещё двое, – добавил Трёхглазый. – А там ещё трое. И там... И так каждый вечер.

– Теперь Везучий Человек понимает, зачем у охотников столько лопат? – спросил Одноглазый.

Король молча отошёл к стене.

– Надо спешить, – сказал он, не поворачиваясь. – Следующего налёта не будет. Это я говорю, Король!

Сидевший неподалёку Дед-охотник громко чихнул.

Ночью по всему городу горели костры – их было гораздо больше обычного. Тысячи охотников собирали мусор, клали его на носилки и сваливали в вырытые днём ямы. Король лично командовал генеральной уборкой, с факелом в руке он шагал по улицам, заходил в дома, грелся у костров. Одноглазый и Трёхглазый неизменно его сопровождали.

– Стой, кто идёт? – выкрикнула из темноты девушка-охотница.

– Королевская охота, – назвал пароль Одноглазый.

Пропущенные на площадь Король и его свита присели передохнуть к костру. Дед раздал котелки.

– Поесть бы тебе надо, твоё величество, – сказал Трёхглазый.

Король энергично замотал головой.

– Охотникам нужен живой вождь, – сказал на это Одноглазый. – Везучий Человек должен подкрепиться.

Король через силу взял котелок. Одноглазый вдруг настороженно вздрогнул, вскинул карабин и крикнул в темноту:

– Кто там?

Все обернулись. Оттуда, куда прицелился Одноглазый, послышалось мычание и нечленораздельная речь. Трёхглазый поднялся и осветил факелом. У стены, шурясь от яркого света, стоял Дырявая Голова и что-то прятал за пазухой. Одноглазый подошёл к нему и сказал строго:

– Дырявая Голова опять нарушает Закон охоты!

И вырвал у того из-за пазухи небольшую раненую чайку. Птица затрепыхалась и жалобно пискнула. Одноглазый взял её за лапки, вернулся к костру, бросил добычу в кипящий котёл и сказал, обращаясь к Королю:

– Хорошая чайка – мёртвая чайка.

Король смолчал. Сделав два глотка из котелка, он плотно стиснул зубы.

Дырявая Голова почему-то улыбнулся и повертел пальцем у виска.

Когда все ушли работать, девушка-охотница придвинулась к костру, прикурила от головни самокрутку и присела на корточки напротив деда.

– Дед, – спросила она, – что такое Бог?

– Не помню, – уклончиво ответил дед и прищурил левый глаз.

25

Светило солнце. Король стоял на балконе башни и прикрывал рукой глаза. Город был на удивление чист. За спиной Короля расположились Одноглазый, Трёхглазый, Дырявая Голова и другие – все они смотрели на Короля с нескрываемой надеждой.

Неожиданно побледнев, Король схватился за живот, но никто не успел этого заметить, так как в этот миг раздался сигнальный свист.

– Летят, – проговорил Трёхглазый.

Все разом спрятались за колонны. Король сполз под бортик балкона. Гигантская тёмная туча с громким кряканьем и писком надвигалась из-за горизонта.

– Не стрелять, – тихо приказал Король. – Главное – не стрелять!

И он посерел от боли. Как давеча, тень заслонила полнеба, но Король не мог посмотреть наверх.

– Ну, что там? – спросил он.

– Кружат, – сказал Одноглазый. – Как-то странно кружат.

Охотники судорожно сжимали в руках свои обрезы и вглядывались в небеса. Вдруг шум стал стихать, и все услышали, как радостно замычал Дырявая Голова.

– Улетают, – удивился Трёхглазый. – Улетают, твоё величество! Век охоты не видать, улетают!

– Улетает! – подхватили остальные охотники. – Улетают! У-ле-та-ют! У-ле-та-ют!

Не в силах ничего сказать, Король улыбнулся. Тень испарилась, вновь уступив место солнцу, и хлопанье крыльев сменилось радостными криками охотников. Весь город возликовал.

– Качать победителя! – воскликнул Одноглазый. – Качать Везучего Короля!

Король хотел возразить, но охотники стремительно подхватили его на руки и понесли по кручёной лестнице вниз, громогласно скандируя:

– Да здравствует Король – Вождь вождей! Да здравствует наш Король – победитель помойных чаек!

На улице к несущим победителя присоединилось ещё множество охотников. Короля стали подкидывать вверх. Он махал руками, что-то кричал, но его никто не слушал.

Наконец охотники выдохлись и, пока им на смену не пришли другие, поймали Короля и поставили на ноги. Он тут же бросился бежать, раздвигая локтями охотничьих жён, пытавшихся во что бы то ни стало поцеловать героя, и сбивая с ног охотничьих детей. С трудом добравшись до стены, Король нагнулся – его вырвало.

Бежавший вслед за ним Трёхглазый только теперь понял, в чём дело. Он обернулся к ревушей толпе и завопил:

– Доктора!

Но и его никто не услышал.

26

– Так вот сложились обстоятельства... – сказал Оруженосец и потупился.

Напротив него неподвижно сидели Королева и беременная Принцесса. В подвале несколько минут царило молчание. Прервала неловкую паузу Королева.

– И надолго вас... посылают? – спросила она каким-то почти злорадным тоном.

Оруженосец замялся и вяло пробубнил:

– Я точно не могу сказать. Не знаю, надеюсь, что не на очень долго... Но, сами понимаете, дипломатическая работа – это не оружие подносить...

– Понимаю, – уничтожающе протянула Королева. – Вот теперь я всё прекрасно понимаю... дорогуша!

Она встала и демонстративно скрылась за занавеской.

– Ну зачем вы так, – огорчился Оруженосец. – Я же не мог отказаться от такого предложения! Ну подумайте – что же мне, всю жизнь в этом подвале... Простите. Такой шанс только раз в жизни даётся!

Он поглядел на Принцессу. Принцесса молчала.

– Я буду писать, – сказал Оруженосец. – Я буду бандероли слать. И деньги. Каждый месяц буду... писать.

Принцесса молчала. Почувствовав себя чересчур неловко, Оруженосец встал.

– Ну всё, – вздохнул он, – время нынче дорого. Тут вот в сумке – продукты вам на первое время. А там, глядишь, и папа ваш объявится...

Он стал надевать калоши.

– Ты вернёшься? – спросила Принцесса.

– Ну разумеется, дорогая моя, – ответил Оруженосец.

Он выбрался из подвала, миновал залежи грязи и вылез через дыру в заборе к дороге. На обочине стоял его автомобиль. Оруженосец снял калоши, открыл багажник и хотел было положить их туда, но передумал... Размахнулся – и выкинул калоши за забор. Вытирев тряпкой руки, он захлопнул багажник, сел в машину и уехал.

27

Король открыл глаза. Рядом с его постелью сидела девушка-охотница. Король присмотрелся: она спала. Тогда он встал, завернулся в простыню и подошёл к окну. Прибитое к раме толстое старое покрывало, видимо, заменяло стекло. Король одним глазком заглянул в проеденную молью дырочку – и увидел площадь.

В городе продолжался праздник. Охотники, их дети и жёны смеялись, плясали, прыгали и распевали охотничьи песни. Дед наяживал на гармошке, вокруг него лихо отплясывали повари́ха и ещё две толстые женщины. Какой-то охотник, извалявшийся с ног до головы в перьях, изображал чайку. На фасаде дома напротив представляли театр теней...

– Ваше величество! – услышал Король из-за спины. – Вам ещё рано вставать, ещё нельзя!

Охотница заботливо поправила подушку. Король вернулся, сел на кровать, стал осматривать перевязанное бинтом правое запястье.

– Сколько же они уже празднуют? – спросил он.

Девушка попробовала сосчитать на пальцах, но сбилась и ответила попросту:

– Ух, долго!

– Интересно, – сказал Король.

– Охотники много лет ничего не праздновали, – поделилась девушка. – Охотникам очень понравилось праздновать.

– Я вижу, – кивнул Король. – А со мной что было?

– А вы отравились, ваше величество, – спокойно объяснила девушка. – Фельдшер наш прописал вам кровопускание, промывание желудка, постельный режим и эту, как её... щадящую пищу. Кровь вам пустили, желудок промыли, а пищу сейчас принесут.

Король зубами разгрыз бинт, смотал его с руки и бросил на пол.

На кухне сидел Дырявая Голова, резал большим ножом лук и плакал. Вбежала девушка-охотница.

– Проснулся, – сообщила она. – Пришёл в себя. Есть хочет.

Она взяла нарезанный лук, кинула его в миску с салатом и перемешала рукой. Ещё раз проверив всё по записанному на бумажке рецепту, она удивлённо понюхала содержимое миски и убежала.

Дырявая Голова постоял-постоял, да и заплакал пуще прежнего.

28

Король расхаживал взад-вперёд по комнате, изредка останавливаясь у окна и выглядывая на улицу. На площади было тихо и пусто, только временами откуда-то издалека доносилось пьяное пение а капелла. Устав от вынужденного безделья, Король через смежную дверь заглянул в соседнюю комнатку и наткнулся на девушку-охотницу, которая затаскивала через порог совершенно пьяного деда. Увидев Короля, девушка смутилась. Король извинился и вышел. Через несколько минут девушка сама появилась в покоях Короля, всё ещё чувствуя себя не очень уютно.

– Я хотел узнать, – сказал Король, – что, телеграф ещё не восстановили?

– Не знаю, ваше величество, – сказала девушка. – Слышала: звания какие-то восстановили и названия улиц. А насчёт телеграфа – не знаю.

– Мне бы телеграмму семье дать, – задумчиво произнёс Король.

– Семье? – упавшим голосом переспросила девушка. – Так вы продиктуйте – если восстановили, то я отправлю.

– Запоминайте, – согласился Король. – Всё порядке зпт собирайте вещи тчк Король.

В этот момент в дверь без стука вошёл слегка нетрезвый Трёхглазый. Вид у него был несколько странноватый: отглаженная рубашка, костюм и даже галстук контрастировали с немывтым лицом и лохматой головой. Третий глаз был заклеен пластырем.

– Твоё величество, – сказал он, – там к тебе пожаловали. Пришли то есть.

– Кто пришёл? – спросил Король. – Охотники?

– Гм... народ, – ответил Трёхглазый.

– Народ? – удивился Король. – И много народу?

– Штук десять-двенадцать, – ответил Трёхглазый.

В прихожей Короля ожидала делегация охотников: все были нетрезвые, грязные, но в чистой одежде. Впереди всех стоял неизвестный человек с узкими глазками. Где-то в глубине компании Король разглядел Одноглазого.

Охотники поклонились, Король ответил кивком головы.

– Извини за беспокойство, твоё величество, – начал Узкоглазый. – Нас народ послал. Он, значит, интересуется: что дальше делать?

– Как что делать? – удивился Король.

– Как жить дальше? – уточнил Узкоглазый. – Есть хочется, твоё величество.

– Хочется – так ешьте, – сказал Король.

– А... А что есть? – спросил Узкоглазый.

– А что вы до сих пор ели? – спросил Король.

Узкоглазый недовольно переглянулся с остальными делегатами.

– Раньше, – сказал он, – мы ели отходы и чаек. А теперь – чаек, значит, нет, отходы все закопали. У кого что в запасе было – съели на праздниках. Ну а теперь как?

Король нахмурился.

– Нельзя же всю жизнь отходами питаться! – сказал он. – Что вы! Давайте теперь работать, давайте хлеб выращивать, овощи, фрукты. Торговать давайте с соседями. Столько всего впереди!

– А грязь? – спросил кто-то из охотников. – Где теперь грязь брать?

– Зачем вам грязь? – не понял Король.

– Эк... – удивился кто-то. – Как же нам без грязи?

Король искренне растерялся и посмотрел на Одноглазого, как бы ища поддержки. Но тот отвёл глаз в сторону.

– Так что, значит, скажешь нам, твоё величество? – спросил Узкоглазый.
– Мне больше сказать нечего, – твёрдо ответил Король. – Идите работайте, всё и приложится.
– Работать? – присвистнул кто-то. – Ишь ты...
Узкоглазый повернулся к Королю спиной и заявил:
– Пошлите, господа! С ним всё ясно.
Охотники двинулись к дверям. Кто-то говорил:
– Хватит, мужики. Погуляли – и будя. Пора откапывать...
Одноглазый выходил последним. В дверях он оглянулся на Короля, обескураженно пожал плечами и развёл руки в стороны.

Король застыл в нерешительности. Девушка и Трёхглазый стояли в стороне и смотрели на него почти испуганно.

Наконец Король развернулся на каблуках и молча вышел в спальню. Девушка и Трёхглазый робко последовали за ним.

– А вы что же не ушли? – огрызнулся на них Король.

Ответа не последовало. Король сорвал с подушки наволочку, бросил её на пол и стал собирать кое-какие вещи. Чуть поостыв, он заметил, что девушка и Трёхглазый всё ещё тут, и спросил:

- Вы телеграмму дать не успели?
- Нет, – помотала головой девушка.
- И то хорошо, – вздохнул Король и завязал узел.
- Как же так... – грустно прошептала девушка.
- Слепой это предвидел, – не менее грустно сказал Трёхглазый.

29

Шёл сильный дождь. Девушка-охотница уже на крыльце догнала Короля, подала ему старый мужской зонт и сказала:

– Бог в помощь, ваше величество.

– Прощайте, – ответил Король и поцеловал девушке руку. – Счастливой охоты!

В пальто, с узелком за спиной Король шёл по мокрым улицам города. Охотники молчаливо смотрели на него из окон. Кое-где возле свежевырытых ям валялись мусор и лопаты.

Возле отремонтированных ворот Король оглянулся и увидел Дырявую Голову – тот брёл за ним через весь город, ёжась от холода и дождя. Король вышел за ворота, Дырявая Голова последовал за ним. Пройдя несколько метров, Король обернулся и крикнул:

– Иди домой!

Дырявая Голова несогласно замычал.

– Иди, иди, – повторил Король.

Недовольно скривив физиономию, Дырявая Голова развернулся и зашагал обратно в город.

Король отправился в сторону леса.

С наступлением сумерек дождь не прекратился. Король брёл по скользкой просёлочной дороге, падал, поднимался и брёл дальше. Зонт вконец разломался, и его пришлось выбросить.

Из леса послышался протяжный волчий вой. Король насторожился: вой становился всё ближе. Король ускорил шаг.

Почувствовав за спиной чьё-то тяжёлое дыхание, Король припустил бегом. Неожиданно перед ним возникла огромная фигура человека в капюшоне. Король резко остановился, оглянулся. В тот же миг человек схватил его сзади и зажал крепкой рукой рот. Король задёргался, пытаясь высвободиться. Ещё две тёмные личности выросли в темноте, ухватили Короля за руки и принялись шарить по карманам. Король отбивался, пытаясь лягнуть нападавших ногой, но всё время промахивался.

Угрюмая морда показалась из капюшона и очутилась прямо перед королевским лицом.

– Тише ты! – сказал грабитель. – Ну чего разволновался? Мы ж не волки!

30

Король очнулся, когда выпал снег. Он лежал на краю большого белого поля, рядом валялось порванное пальто. Король попытался встать. Тело болело, губа опять была разбита. С усилием разжав кулак, Король обнаружил в нём измятый клочок бумаги – фотографию семьи. Разгладив бумажку, он сунул её в карман. Неожиданный кашель довёл его до удушья – Король сплюнул на снег розовой пеной.

Потом завернулся в рваное пальто и заковылял по заснеженному полю.

Где-то вдали маячил тусклый огонёк. Пошатываясь от холода и голода, Король побрёл на его свет.

На холме стоял небольшой бревенчатый трактир, из него на версту разносились вперемешку крики, ругань, оплеухи, пьяное пение. Не обращая на это внимания, Король вошёл в заведение и сел в угол на скамеечку, пробуя согреться.

Народу было немного, зато было много дыму. То тут, то там затевались драчки. Два подзирательных типа пытались сбыть застольщикам драгоценные камни. Толстая полупьяная трактирщица с подбитым глазом орала на посетителей осипшим басом:

– Пшёл в задницу, чёрт такой! Ты мне ещё за прошлую бутылку не расплатился! Никаких в долг! Это вот видел! А ты вообще заткнись, пьянь!

Король исподлобья наблюдал за соседними столиками, ему страшно хотелось есть, ещё больше хотелось пить. Он решился: выждал момент, когда у стойки никого не было, встал и неровной походкой подошёл к трактирщице. Та смотрела будто бы сквозь него.

– Я король, – сказал он. – Дайте мне, пожалуйста, стакан портвейна в долг.

И он отшатнулся, будто ожидал затрещины.

Трактирщица очень медленно вынула изо рта хабарик, затушила его о стойку, нагнулась и достала из-под прилавка какую-то редкостную бутылку. Нацедив в стакан вина, она придвинула его Королю. Король схватил стакан обеими руками и жадно вылакал. Трактирщица всё так же равнодушно и медленно налила еще стакан и выложила на стойку кусок колбасы. Король осушил второй стакан, откусил ломоть колбасы и чуть было не подавился. Трактирщица придвинула к нему бутылку с остатками вина.

– Я отдам, – пообещал Король, прожёвывая, – я действительно король.

– Я знаю, – устало сказала Трактирщица.

– Мы знакомы? – удивился Король.

Трактирщица ответила равнодушным взглядом.

– Когда я была... маленькой... девочкой, – проговорила она, – я всё мечтала, что появится однажды прекрасный принц и увезёт меня отсюда. Я так этого хотела... так ждала, что стала очень ясно представлять себе этого принца, частенько видела его во сне... Только тогда ты выглядел гораздо моложе...

Король не нашёлся, что ответить. Он уклончиво кивнул головой и, прихватив колбасу и бутылку, молча попятился к выходу. Трактирщица больше ничего не сказала, она проводила Короля пустым взглядом – будто бы глядела сквозь него.

Когда Король вновь побрёл по заснеженному полю, удаляясь от трактира, он не услышал больше ни крика, ни ругани – в заведении стало тихо.

31

Ночью занялась метель. Король не видел, куда идёт; колени утопали в снегу, глаза слепило, драное пальто развевалось по ветру.

Наткнувшись на полосатый столбик, Король ухватился за него и долго так стоял, вцепившись намертво. Когда силы всё же иссякли, он сполз вниз, в сугроб, прислонился к столбу и вынул из-за пазухи бутыль. Последние капли чуть согрели его, он закутался потуже и замер, глядя прямо перед собой...

В подвале царил холод: трубы покрылись инеем, метель свистела и швыряла в помещение сквозь щели порции колючего снега. Очередной раз заткнув дыру под дверью газетами, Королева вернулась за стол, села. Увидела на краю столешницы хлебную крошку, аккуратно взяла её двумя пальцами и положила в рот, виновато покосившись на занавеску. Там, за занавеской, на лежанке из старого матраца лежала, уткнувшись лицом в стену, Принцесса. Королева стала греть руки над свечкой.

Вдруг пламя свечи дрогнуло, покосилось и погасло. Стало совсем темно.

– А спички-то, – тихо сказала Королева, – спички-то у нас... кончились?..

– Ой, мама! Ой! – неожиданно застонала Принцесса. – Мамочка! Ой, ай!

– Что? – в темноте закричала Королева. – Что? Что такое? Началось?! Ах ты! Погоди, спички-то...

– Мамочка! – вопила Принцесса.

– Погоди! – кричала Королева, натываясь на всё впотьмах. – Погоди ж ты, спички-то у нас... спички-то...

Затычку под дверью снова прорвало, большое снежное облако влетело в подвал и заискрилось в темноте.

...Ветер подхватил клочок бумаги, который Король выронил из кармана, доставая бутыль. Он не заметил этого. Фотография взвилась вверх и исчезла.

Короля заносило снегом, постепенно его фигура превращалась в белый сугроб. Сугроб рос, увеличивался, очертания сидящего человека понемногу сглаживались и очень скоро сошли на нет.

32

Только-только начало светать. В поле стояла тишина, серебрился гладкий снег. Издалека доносилось едва слышное позвякивание. Позвякивание приближалось. На горизонте появился силуэт – путник шёл, утопая по щиколотку в снегу, на голове у него был грубый мешок с чёрными прорезями для глаз, и такой же мешок, только наполненный, путник нёс за спиной. Позвякивало как раз из этого мешка.

У пограничного столбика с надписью «39» путник остановился. Его внимание привлекло торчавшее из сугроба зелёное бутылочное горлышко. Путник снял со спины мешок и потянулся за бутылкой. Вместе с ней из сугроба показалась посиневшая человеческая рука.

Путник испуганно завопил и, позабыв про мешок, бросился наутёк.

Ранним утром по тихим чистым улочкам ехала телега. На телеге сидел возничий, а за ним лежал ещё кто-то, накрытый цветным лоскутным одеялом так, что торчали только белые костлявые ноги. Из аккуратных домиков выходили любопытные мастера с подмастерьями и провожали телегу взглядами.

– Эй, братец! – окликнул возничего один – видимо, кузнец. – Кого везёшь?

– А того везём, – лукаво ответил возничий, – кого нам до сих пор не хватало.

– А кого нам не хватало? – спросил другой – видимо, бондарь.

– А ты сам-то догадайся! – ответил возничий. – Чай не лаптем щи-то хлебаешь!

Когда телега исчезла за поворотом, бондарь вопросительно поглядел на своего соседа кузнеца.

– Сдаётся мне, – рассудительно произнёс кузнец, – нашёл-таки он нам короля.

– Вон что! – присвистнул Бондарь. – И что же теперь будет?

– А всё и будет, – сказал кузнец. – Король королевствовать будет, ты будешь бочки сколачивать, я буду подковы ковать. И вся гармония!

33

Король открыл глаза и от удивления заморгал. Была ночь; он лежал в тёплой мягкой постели, на пуховике, укрытый толстым ватным одеялом. Под пологом горел огонёк, освещающий просторную спальню. В углу потрескивал камин.

Король присел, рассматривая надетую на него длинную ночную рубашку с кружевами. Рядом на венском стуле висел махровый халат. Под стулом стоял ночной горшок, расписанный узорами... Король встал, надел халат и вышел из спальни.

Коридор был устлан коврами. Возле дверей сидя спал одетый в ливрею служка. Король взял со столика фонарь и двинулся по коридорам. На лестничной площадке тоже сидел охранник и мирно дремал. Король поднялся на следующий этаж. И там все служки и охранники спали.

На последнем этаже в самом конце коридора через приоткрытую дверь пробивался свет. Король на цыпочках приблизился, затушил фонарь и заглянул внутрь. В небольшом уютном зале у стены располагался круглый стол, над ним висела лампа, высвечивающая то, что было на столе: большой самовар, бублики, пряники, баранки, баночка варенья, нарезанный пирог. Двое людей пили чай из блюдец, а третий чуть поодаль перелистывал книгу, сидя в кресле-качалке. Шёл тихий-тихий медленный разговор.

Король по неосторожности скрипнул дверью, и собеседники тотчас обернулись, прервав беседу. Делать нечего – Король пришлось бочком войти в зал. Собеседники смутились и повставали с мест. Один из них, военный, попытался загородить собой стол с яствами. Другой, стряпчий, не успев разгрызть положенный в рот орех, так и замер с орехом в зубах. Позже всех опомнился зачитавшийся священник; закрыв книгу, он тоже встал.

Все трое молчали. Король почувствовал себя неловко, кашлянул в кулак и сказал:

– Здравствуйте. Это у вас, прошу прощения, чай?

– Виноват, вашвеличество, – ответил военный и застенчиво покраснел, – чай!

– А это у вас, никак, пирог? – смелее спросил Король.

– Виноват, вашвеличество, – ответил военный, – он самый, пирог. Вкусный!.. – И он отступил от стола.

– А это пряники? – спросил Король, совсем освоившись.

– Виноват, вашвеличество... – вздохнул военный и потупился.

– Ваше величество, – нашёлся стряпчий, схватил стул и подставил его Королё: – Откусайте с нами, коль не брезгуете. Будьте добры!

Король заметно обрадовался, сел за стол и с ходу откусил большой кусок пирога. Ел он с превеликим удовольствием, уплетал за обе щеки. Стряпчий налил в чистое блюдце горячего чаю. Военный замялся и предложил:

– С разрешения вашвеличества, я пойду проверю посты. А?

– Полноте, – махнул свободной рукой Король. – Пусть отдыхают.

– Я всё-таки проверю, – засомневался военный и снова покраснел. – А?

Король кивнул. Военный пожелал приятного аппетита, развернулся на каблучках и вышел плавным строевым шагом. Стряпчий выплюнул в ладошку орех, который до сих пор держал за щекой.

– Да вы садитесь, пожалуйста, – сказал Король, стараясь для приличия откусывать куски поменьше.

Стряпчий и священник присели (правда, священник сел не в кресло-качалку, а на скамью).

– Я где? – спросил Король, отхлебнув чаю.

– Вы в королевском дворце, ваше величество, – объяснил стряпчий. – В вашем дворце.
– А дворец где? – спросил Король.
– В вашем королевстве, – ответил стряпчий.
– А кто живёт в королевстве? – спросил Король.
– Подданные вашего величества, граждане королевства, – сказал стряпчий.
Король недоверчиво посмотрел на молчавшего священника и спросил ещё:
– А как вы узнали, что я король?
Но ответил опять стряпчий.
– Вы сами сказали, ваше величество, – сказал он.
– Я? – удивился Король. – Вам?
– Не нам... – сказал стряпчий.
– Вы сказали Ему, – наконец вступил в разговор священник, указав глазами наверх.
– Но мы были рядом и слышали, – признался стряпчий. – Вы не помните, ваше величество: когда вас привезли, вы были почти мёртвый.
– Вы умерли, – уточнил священник.
– Да, – согласился стряпчий. – Но потом наш доктор совершил невозможное, и вы... вы вернулись.

Священник перекрестился.

Король отставил прибор. Ошарашенный услышанным, он долго молчал. Потом, как бы очнувшись, спросил:

– А... душ в этом королевстве есть?

– Есть, ваше величество, – заверил стряпчий. – Отличный горячий душ.

И добавив: «Минуточку!» – он подошёл к бюро, что находилось в другом углу зальчика, вынул из нагрудного кармана гусиное пёрышко, обмакнул его в чернила и открыл большую амбарную книгу. Отыскав страницу с литерой «К», он вписал в пустую строку красивым почерком:

«К О Р О Л Ь – 1 (один)».

После чего положил книгу на стол перед Королём и сказал:

– Вот, ваше величество. Теперь в этом королевстве есть всё!

34

Король стоял под струёй горячего душа и млел от удовольствия. На правом его запястье виднелся длинный шершавый шрам; на левом плече зеленела татуировка: «№ 68559».

Военный, стряпчий и служка вошли в тронный зал. Служка раздвинул шторы. В центре зала на возвышении стоял трон, накрытый чехлом из бархата. Военный жестом велел служке снять чехол, что и было тотчас исполнено.

Стряпчий провёл пальцем по подлокотнику трона – на пальце остался толстый слой пыли.

– Удивительно, – сказал стряпчий, глядя на палец.

– Что? – спросил военный, глядя туда же.

– Удивительно, – пояснил стряпчий, – что на наших глазах сбывается древнее предсказание... Удивительно, что предсказания вообще сбываются.

– Ничего особенного, – сказал военный. – Предсказания – это почти что приказания. Они просто обязаны исполняться. Точно и в срок.

– Прощу вас, ваше величество, – пригласил священник, открывая дверцу в небольшую будку, похожую на телефонную.

Король вошёл, сел на скамеечку. Священник прикрыл стеклянную дверь, зашёл в точно такую же, смежную с первой, кабинку и тоже сел. Их теперь разделяло толстое стекло, в которое было вделано переговорное устройство. Включив его нажатием кнопки, священник заговорил:

– Ваше величество, прежде чем вы наденете корону, вы по существующему у нас закону должны исповедаться вашему духовному отцу, коим теперь являюсь я. Я понимаю, что это, может быть, излишне, ибо вы не так давно вернулись от Судии более высокого, но, ваше величество, таков закон, а в традициях нашего королевства – законы соблюдать.

– Я понимаю, – согласился Король.

– Тем не менее, – продолжал священник, – мне не хотелось бы злоупотреблять... Поэтому, чтобы соблюсти формальности и не слишком обременить ваше величество, я попрошу вас: исповедуйтесь мне только в двух грехах – самом большом и самом маленьком. Для закона этого будет достаточно.

Король задумался. Думал долго. Наконец спросил:

– Можно, я начну с маленького?

– Воля ваша, ваше величество, – ответил священник. – Начинайте.

Король глубоко вздохнул.

– Пожалуй... ну вот... – сказал он с сомнением. – Нет, это слишком крупно...

– Не волнуйтесь, – успокоил его священник.

Но Король никак не мог начать.

– Ну вот, – попробовал он ещё раз, – наверное, это тот случай... В общем, однажды, не так давно, я очень сильно напился. Очень сильно, просто себя не помню, до безобразия...

Он покосился на священника, как бы пытаясь выяснить, подходит ли его признание. Священник был непроницаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.